

БОГОСЛОВИЕ И БИБЛЕИСТИКА

УДК 261.5

Поиск новых методологических подходов в преподавании учения свт. Григория Паламы о Божественных энергиях

Ю. А. Дементьев, диакон
Пензенская духовная семинария

В статье рассматривается проблематика преподавания учения свт. Григория Паламы. В ходе ревизии методологических подходов преподавания учения свт. Григория Паламы были установлены два методологических принципа, предложенные самим святителем для описания взаимодействия Бога и тварного мира: отношение и действование. В ходе проработки дихотомии «сущность–отношение» было предложено использование в преподавании нового подхода, взятого из арсенала философии науки – реляционных свойств. В ходе исследования установлено, что святитель описывает три вида отношений: отношения в материи (системы), отношения Бог–материя и отношения «внутри Бога»: межпостасные отношения и перихорезис. Афонский подвижник использует два вида реляционных отношений: симметричные и однонаправленные.

Также выявлено и предложено использование в преподавании новых методологических и философских категорий для изучения наследия святителя: различие (разнообразие) и отражение. Основываясь на философской концепции академика А. Д. Урсула о природе информации, необходимые категории мышления и их специфика дают нам основания утверждать, что свт. Григорий Палама мыслил в категории «информация». Обращено внимание на негативное влияние философии дуализма Нового времени на понимание учения святителя. В статье был проанализирован также и механизм информационного взаимодействия, предложенный афонским мыслителем, называемым им «естественный символ». В статье предлагаются к использованию две стратегии преподавания учения свт. Григория Паламы: познавательный и интегрированный подходы.

Ключевые слова: новая методологическая парадигма, дихотомия «сущность–отношение», реляционные свойства, категории различие и отражение, информация, энергия, система, естественный символ, дуализм, познавательный и интегрированный подходы, межпостасные отношения, перихорезис.

Search for New Methodological Approaches to Teaching St. Gregory Palamas' Doctrine on Divine Energies

*Yu. Dementiev, deacon
Penza Theological Seminary*

The article deals with the problem of teaching the doctrine of St. Gregory Palamas. In the course of the revision of methodological approaches to teaching the doctrine of St. Gregory Palamas, two methodological principles proposed by the saint himself to describe the interaction between God and the created world were established: relation and action. In the course of elaborating the dichotomy "essence-relationship" it was proposed to use a new teaching approach taken from the arsenal of the philosophy of science, relational properties. In the course of the study it was established that the saint describes three kinds of relations: relations in the matter (systems), relations between God and the matter and relations "within God": inter-hypostatic relations and perichoresis. The Athonite ascetic uses two kinds of relational models, symmetrical and unidirectional ones.

Moreover, it was revealed and proposed to use new methodological and philosophical categories for the study of the saint's heritage, difference (diversity) and reflection, in teaching. Based on the academician A. Ursul's philosophical concept of the nature of information, the necessary categories of thinking and their specificity give us grounds to assert that St. Gregory Palamas thought in the category of "information". Attention is drawn to the negative influence of the New Age philosophy of dualism on the understanding of the saint's doctrine. The article also analyzes the mechanism of information interaction proposed by the Athonite thinker, called by him the "natural symbol". The article proposes two strategies for teaching St. Gregory Palamas' doctrine, i.e. cognitive and integrated approaches.

Keywords: new methodological paradigm, dichotomy "essence-relationship", relational properties, categories of difference and reflection, information, energy, system, natural symbol, dualism, cognitive and integrated approaches, inter-hypostatic relations, perichoresis.

Введение

Приступая к изучению учения свт. Григория Паламы о Божественных энергиях, которое было возведено Константинопольским собором 1351 года в ранг догмата, студент сталкивается с трудностями понимания термина «энергия», поскольку он имеет только опыт ньютоновской энергии, взятой из школьной физики. Очевидно, что святитель в рассуждениях опирался не на научное понятие физики, появившееся через 400 лет, а на философский язык Аристотеля, который был более доступным его современникам и оппонентам по дискуссии, чем даже библейская термино-

логия¹. Именно Аристотель в IV в. до н. э. в своем трактате «Физика» вв`л в оборот термин *energeia*, которое до него не использовалось вообще. Этимологию этого термина Аристотель касается только один раз, кратко отмечая, что *energeia* происходит от «дела» или «сделанного» (то *έργου*)².

С. С. Аверинцев объясняет трудности в восприятии философии Аристотеля для русского человека особенностью исторического развития русской цивилизации, повлиявшей на его менталитет. История русской культуры сложилась так, что, в отличие от Запада и Византии, христианская и национально-культурная рецепция Аристотеля так и не произошла. В настоящее время, в отличие от западной цивилизации, русские не мыслят по-аристотелевски³.

Нужно добавить, что в настоящее время термин «энергия» скомпрометирован частым использованием в околонаучной эзотерической литературе и негативно воспринимается православными людьми. Так, по мнению богослова иерея Валерия (Духанана), эзотерики-оккультисты используют «энергии» для «подзарядки», «подобно как водитель заправляет на заправке топливом свой автомобиль»⁴.

Нужно также отметить, что «энергии» Паламы выходят далеко за рамки возможностей аристотелевских категорий, не способных передать теологическую специфику учения Церкви. Так, святитель признаёт ущербность использования аристотелевской дихотомии термина «сущность–энергия» по отношению к Богу, поскольку в трактовке Аристотеля энергия изменяет сущность предмета во времени и пространстве, а сущность Бога неизменна: «всякая энергия движет или изменяет соединенную с ней сущность к лучшему или худшему по положению или по качеству. Но уместно ли говорить такое применительно к Богу, Который есть Один и Тот же?..»⁵. Таким образом, «энергии» Паламы не являются ни энергией ньютоновской физики, ни эзотерической терминологией и ни термином из разряда категорий Аристотеля. Но что же это такое для современного человека?

По мнению С. С. Хоружия, данная проблема вызвана неверной методологической парадигмой. Так, старая методологическая парадигма, действовавшая по принципу *post hoc ergo propter hoc*, сводилась к анализу свято-

¹ Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / Протопресв. Иоанн Мейendorf ; Пер. Г. Н. Начинкина ; Под ред. И.П. Медведева, В.М. Лурь ; С.-Петерб. о-во визант.-славян. исслед. - 2-е изд., испр. и доп. для рус. пер. – СПб: Византинороссика, 1997. – 479 с. // Богословие бытия.

² Брэдшоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира / ред. А. Р. Фокин ; пер. А. И. Кырлеков. – М.: ЯСК, 2012. – С 23.

³ Риторика и истоки европейской литературной традиции: [Сборник статей] / С.С. Аверинцев. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. – 448 с.

⁴ Валерий Духанин, иерей. Благодать или подзарядка? Приобщаться благодати Божией или подзарядиться астральной энергией? / Православие.ru [Портал] – 2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/45672.html> (дата обращения 10.10.2024).

⁵ Палама Григорий, свт. О Божественных энергиях и их причастии. / перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского) – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. – 39–89 с.

теческого наследия в рамках соотнесения их с хорошо изученными «измами». Далее, инициировались дискуссии касательно принадлежности богословской идеи этим «измам». Например, является ли свт. Григорий Палама аристотеликом, платоником, стоиком или эзотериком? К сожалению, данная парадигма ничего не даёт студентам для осознания и понимания сущности вопроса. Поэтому в настоящее время появилась необходимость выработки новой методологической парадигмы и нового философского дискурса для выражения святоотеческой богословской мысли¹.

Реляционное мышление как методологический подход в изучении учения свт. Григория Паламы

В общем энциклопедическом смысле метод (метод исследования) истолковывается как способ познания, способ исследования, исследовательский приём и подход к изучению². Так, в трактате «Сто пятьдесят глав» Григорий Палама, перечислив десять категорий, определяющих бытие по Аристотелю, утверждает, что «Бог есть сверхсущностная сущность, в которой созерцаются [только] отношение и действование»³. Таким образом, здесь святитель отмечает два методологических принципа для описания взаимодействия Бога и тварного мира: отношение и действование. На это в своё время обратил внимание и протопресв. Иоанн Мейendorf⁴. Нужно, однако, отметить, что исторически богословская мысль, пытающаяся осмыслить наследие святителя, шла по второму пути, делая акцент на анализе дилеммы «сущность–энергия». Однако, как заметил М. Ю. Реутин, в «Сто пятидесяти главах» Григорий Палама вместо аристотелевской категории «энергия» пользуется категорией «отношение» (τὸ πρὸς τί – «то, по отношению к чему»)⁵: «не все высказываемое о Боге высказывается о [Его] сущности, но имеется также и то, что высказывается относительно, то есть высказывает-

¹ Хоружий С.С. Актуальные проблемы изучения исихазма: Методологическая преамбула // Институт синергийной антропологии. – 2012. – С. 1–26 [Электронный ресурс] // URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_metod_izuch_hes.pdf (дата обращения 17.09.2024).

² Немченко В.Н. Функционирование научного термина «метод» в современной лингвистической литературе // Вестник ННГУ. – 2007. – № 6. – С. 278.

³ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав; Пер. с греч. и прим. А. И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Основные положения. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.

⁴ Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / Протопресв. Иоанн Мейendorf; Пер. Г.Н. Начинкина; Под ред. И.П. Медведева, В.М. Лурье; С.-Петербург. о-во визант.-славян. исслед. – 2-е изд., испр. и доп. для рус. пер. – СПб.: Византинороссика, 1997. – 479 с. // Богословие бытия: сущность и энергия. Божественное существование ad extra.

⁵ Реутин М. Ю. "Христианский неоплатонизм" XIV века: опыт сравнительного изучения богословских доктрина Иоанна Экхарта и Григория Паламы / Парижские диспутации Иоанна Экхарта. – М.: РГГУ, 2011. – 242 с.

ся в отношении чего-либо, что не есть Сам [Бог]»¹. В последней цитате вырисовывается новая дилемма «сущность–отношение».

В трактате «О Божественных энергиях и их причастии» святитель, ссылаясь на труды отцов церкви, продолжает мыслить в категории «отношение». Так, ссылаясь на Иоанна Дамаскина, Григорий отмечает, что «каждое из того, что говорится о Боге, обозначает не то, чем Он является по сущности, но...отношение, или нечто из того, что сопровождает божественную природу или энергию»². Таким образом, можно предположить, что все проявления Бога в тварном мире (энергии) должны мыслиться в категориях «отношение». На основании этой цитаты можно предположить наличие комплементарности (дополнительности) дилеммы «сущность–энергия» и «сущность–отношение». И действительно, все нетварные энергии обсуждаются и мыслятся только посредством категории «отношение»: «господствование есть нетварная энергия Божия, отличающаяся от сущности, поскольку это говорится в отношении к чему-либо другому, что не есть Сам [Бог]»³. М. Ю. Реутин даже называет энергии Паламы «действование–отношение»⁴, хотя, по нашему мнению, более точное наименование выглядело бы как «действование посредством отношения».

Продолжая развивать реляционную мысль, Григорий ссылается на Василия Великого, приводя пример свойств, появившихся в результате отношений (реляционных свойств): «железо, положенное в середину огня, не перестало быть железом [сохраняет свои классические свойства – прим. авт.], но, будучи теснейшим общением с огнем раскалено и приняв в себя всю природу огня [реляционные свойства – прим. авт.], и по цвету и действию превратившееся в огонь...». В канонах реляционного мышления также выдержаны и рассуждения Паламы об «обожении», «причастии» и «причаствуемости»⁵.

Под реляционными понимаются свойства, возникающие из-за отношения одних объектов с другими, в отличие от свойств предметов, которые существуют как бы сами-по-себе⁶. Последние свойства называются классическими, поскольку именно на них базируется ньютоновская физика⁷. Та-

¹ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав; Пер. с греч. и прим. А. И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Основные положения. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.

² Палама Григорий, свт. О Божественных энергиях и их причастии. / перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского) – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. – 39–89 с.

³ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав. С. 72.

⁴ Реутин М. Ю. "Христианский неоплатонизм" XIV века: опыт сравнительного изучения богословских доктрин Иоанна Экхарта и Григория Паламы / Парижские диспутации Иоанна Экхарта. – Москва : РГГУ, 2011. – 242 с. Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав

⁵ Палама Григорий, свт. О Божественных энергиях и их причастии. / перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского) – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. – 39–89 с.

⁶ Левин С. М. Феноменальные качества как реляционные свойства // Epistemology and Philosophy of Science. – 2015. – Vol. 44, № 2. С. 42.

⁷ Ravi V. Gomatam. Quantum Theory and the Observation Problem / Journal of Consciousness Studies, 6 (11-12). – 1999. – p. 102

ким образом, энергия ньютоновской физики имеет отношение к классическим свойствам, а энергия Паламы – к реляционным. Реляционные свойства используются как для описания субъективного переживания определённых чувственных данных в философии сознания¹, так и для описания объективных квантовомеханических явлений, при которых новые реляционные свойства появляются во время процесса измерения².

Пример с железом и огнём, иллюстрирующий специфический способ взаимодействия тел, восходит к стоической доктрине «проникающего смешения (μίξις)». По их мнению, в результате подобных процессов происходит полное взаимопроникновение двух или более тел при сохранении присущих им качеств, как это бывает с огнём и раскалённым железом. Стоическое учение о смешении было воспринято и активно использовалось христианскими авторами, такими, как Ориген, Василий Великий, Григорий Нисский, Макарий Великий, прп. Авва Исаия, Максим Исповедник, прп. Симеон Новый Богослов и др.³. Кит Файн разделяет реляционные свойства на симметричные и односторонние (асимметричные). В случае симметричных свойств они появляются во всех объектах взаимодействия. В случае же односторонних реляционных свойств они появляются только у одного объекта⁴. Григорий Палама, описывая отношения Бога с тварным миром на примере огня с железом, использовал именно односторонние реляционные свойства: «Бог совершенно невместим для всех, хотя и находится повсюду в других отношениях. Общая же сила и энергия Триипостасного Божества ...доступна для вмещения в облагодатствованных»⁵.

Учение Григория Паламы о Божественных энергиях можно назвать учением о Божественных отношениях, потому что отношения, как и энергии, обладают у него свойством безначальности: «Божия сущность – не единственное безначальное; все определяемое при ней тоже безначально, как ипостаси, их отношения, их различия и вообще все выражения сверхсущего божественного порождения»⁶. Фактически «безначальные» Божественные отношения существовали и до сотворения мира в Троице как межипостасные отношения: «Бог и Отец называется «Отцом» по отношению к Собственному Сыну, и Отцовство [Его] обладает нетварным бытием»⁷. Таким образом, данные виды отношений (межипостасные отношения) определяют специфику ипостасей Троицы. При взаимоотношениях лиц Свя-

¹ Левин С. М. Феноменальные качества как реляционные свойства. С. 41.

² Ravi V. Gomatam, p. 98.

³ Бирюков Д. С. Тема проникновения огня в железо и ее использование в контексте описания обожения человека в святоотеческой традиции // Волшебная гора. – 15. – 2009. – с. 58–67.

⁴ Fine, Kit (2000). Neutral relations. Philosophical Review 109 (1):1-33.

⁵ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав; Пер. с греч. и прим. А. И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Основные положения. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.

⁶ Палама Григорий, свт. Триады в защиту священно-бездомовствующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениамина, с. 344-381. – М.: Канон. – 1995. – 380 с.

⁷ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав. С. 95

той Троицы Григорий Палама описывает и взаимопроникающие отношения, называемые им «перихорезис» (др.-греч. περιχώρησις – «взаимопроникновение»): «существует и взаимное пребывание ипостасей друг в друге и перихорисис»¹, «Отец и Сын суть друг в друге. Ведь Сам [Сын] сказал: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14:10)»². Термин использовался и ранее у стоиков и отцов Церкви. Однако, в отличие от стоиков, которые определяли перихорезис как реальное взаимопроникновение объектов друг в друга, у Григория Паламы носит характер взаимоотражения, о чём пойдёт речь далее. Межипостасные отношения и перихорезис можно охарактеризовать как симметричные реляционные отношения.

Святитель использует реляционное мышление не только для описания взаимоотношений ипостасей в Троице и взаимоотношения Бога и материи, но и для понимания устройства материи. Так, отношения у него становятся основой для формирования системного мышления. По мнению Григория, познавая материю в системе отношений, человек неизбежно придёт к познанию Бога: «В самом деле, кто из имеющих ум, видя столь великие и явные различия сущностей, противостояния невидимых сил, уравновешивающиеся порывы движений, равно как и покой, особым образом равновесный, непрерывные превращения друг в друга несовместимого и несмещающееся взаимное тяготение непримирамо враждебного, соединение раздельного и неслиянности соединенного – умов, душ, тел; связующую такое множество гармонию, стойкость соотношений и расположений, существенность свойств и распорядков, нерасторжимость всеобщей связи, – кто, взяв все подобное в разум, не задумается о Том, Кто прекрасно водрузил каждую вещь в ней самой и чудно согласовал все вещи одну с другой, и не познает Бога из Его образа и произведения?»³.

Согласно определению В. Н. Сагатовского, система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определённой целью в рамках определённого временного интервала. Целеполагание тварного мира в богословии Григория Паламы называется Промысел Божий: «...лучшим Промыслом относительно нас управляются дела, и часто мало, или даже и совсем не заботясь, мы пребываем с Богом, и нам подобает быть благодарными за этот дар и смиренными перед лицом Даровавшего, а не надмеваться»⁴.

¹ Трактаты / Григорий Палама. – [перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского)] – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. / О Божественном соединении и разделении – 38 с.

² Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав; Пер. с греч. и прим. А. И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Основные положения. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.

³ Палама Григорий, свт. Триады в защиту священно-бездействующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениаминова, с. 344–381. – М.: Канон. – 1995. – 380 с.

⁴ Палама Григорий, свт. Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: [в 3 част.] / пер. с греч. яз. архимандрит Амвросий (Погодин). – Репр. изд. – М: Паломник, 1993.– Ч. 1. – 255, 3 с.; Ч. 2. – 254 с.; Ч. 3. – 259 с. // Омилия II. В Неделю притчи Господни о Мытаре и Фарисее.

Таким образом, Григорий Палама описывает три вида отношений: отношения в материи (в системе), отношения Бог-материя и отношения «внутри Бога» (отношения между ипостасями Троицы).

Категории «различие» и «отражение»

Свт. Григорий Палама в сравнении с Аристотелем значительно расширил философский категориальный аппарат и сферы применения аристотелевских категорий.

Так, используя аристотелевскую категорию «отношение» в своих рассуждениях, Григорий Палама использует также новую для Аристотеля философскую категорию «различия» (*διαφορά*), или «категорию иного» (*ἐν ἑτέρῳ*): «[Категория] отношения всегда высказывается относительно другого [иного – прим. авт.]»¹. Эта категория не входила в число десяти, описанных в трактате Аристотеля «Категории». М. Ю. Реутин также подтверждает частое применение святителем категории «различие» (*διαφορά*). Ссылаясь на трактат Григория Паламы «Против Григоры» II, § 16–29, он отмечает использование «категории иного» и в отношении энергии: «энергия – реальность, которая созерцается не сама по себе..., а в ином (*ἐν ἑτέρῳ*)». Здесь же автор отмечает, что принцип *ἐν ἑτέρῳ* мог бы использоваться Аристотелем в отношении акцидентации, несущественного и случайного свойства предмета. Однако энергия Паламы – это не акцидентации, а отдельная реальность (*πρᾶγμα*), созерцающаяся в другой реальности². Иными словами, ранее Аристотель никогда не использовал категории «различие», «энергия» и «отношение» для сопоставления реальностей.

М. Ю. Реутин, используя философский язык Платона, утверждал, что Григорий Палама ввёл новую концепцию смысловой эманации, заменив ею языческую концепцию эманации сущностной, натуральной³. Таким образом, формулируя эту идею в терминологиях философии науки, можно говорить о замене наивно-реалистической концепции стоиков, которые вели, что в результате периорезиса один предмет буквально (сущностно) проникает в другой, как во время диффузии твёрдых тел, на другую концепцию. Эту другую концепцию можно охарактеризовать как мышление в категории «отражение». В своих произведениях для характеристики этой

¹ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав / Пер. с греч. и прим. А. И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Основные положения. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.

² Реутин М. Ю. "Христианский неоплатонизм" XIV века: опыт сравнительного изучения богословских доктрин Иоанна Экхарта и Григория Паламы / Парижские диспутации Иоанна Экхарта. – М.: РГГУ, 2011.

³ Реутин М. Ю. "Христианский неоплатонизм" XIV века: опыт сравнительного изучения богословских доктрин Иоанна Экхарта и Григория Паламы / Парижские диспутации Иоанна Экхарта. – М.: РГГУ, 2011.

философской категории святитель использует термин «выражение». Так, он пишет, что «энергии ... суть силы, наглядно выражающие бытие Бога»¹.

С точки зрения энциклопедического понимания, отражение как философская категория – это всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении, фиксировании того, что принадлежит отражаемому предмету. Любое отражение несёт в себе информацию об объекте отражения. Способность к отражению, а также характер её проявления зависят от уровня организации материи. Например, отражение существенных связей и отношений между объектами действительности в субъективной реальности осуществляется посредством мышления. Отражение объективной действительности в субъективной реальности как осознанное бытие осуществляется посредством сознания и самосознания², в том числе и религиозного.

Хотя святитель и не разработал устойчивой терминологии для описания этой философской категории, но ход его мысли и контекст рассуждений подтверждают мышление в этом направлении.

Например, как отмечает богослов Георгий Мандзаридис, Григорий Палама, следуяalexандрийской богословской традиции, видит образ Божий прежде всего в уме человека, высшей части его природы³: «Образ этой Высочайшей Любви имеет и наш ум, сотворенный по образу Божию»⁴. Так, Палама пишет Варлаamu следующее: «исихасты знают, что очистившийся, просвещенный и явно приобщившийся божественной благодати ум ... смотрит на сияние, запечатленное Божией благодатью в его собственном образе, и это сияние восстанавливает способность ума превосходить самого себя и совершает сверхумное единение ума с Высшим, через которое ум лучше, чем то возможно по человечеству, видит в духе Бога»⁵. Таким образом, святитель описывает здесь способность ума отражать духовную реальность.

Эти идеи были не новы в православном богословии. Например, прп. Иоанн Дамаскин (VII в.) в первом защитительном слове против иконоборцев мыслит в категории «отражение», используя это для аргументации: «Ибо через посредство чувства в передней полости мозга образуется некоторое представление [образ, отражающий действительность – прим. авт.], и, таким образом, отправляемое к способности суждения сохраняется в сокро-

¹ Палама Григорий, свт. О Божественных энергиях и их причастии. / перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского) – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. / 39-89 с.

² Большая советская энциклопедия [В 30 тт.]. Отоми - Пластырь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. Т.19 – 1975. – 648 с.// А. Г. Спиркин. Отражение.

³ Георгий Мандзаридис. Обожение человека по учению святителя Григория Паламы / пер. с англ. В. Петухов. – 2-е изд. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – 127 с.

⁴ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав; Пер. с греч. и прим. А.И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Ч.1, гл. VII – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.

⁵ Палама Григорий, свт. Триады в защиту священно-бездолствующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениаминова, с. 344–381. – М.: Канон. – 1995. – С. 241.

вищнице памяти"¹. Суть его аргумента состояла в следующем: иконоборцы боролись с образами, изображёнными на иконах, не понимая, что образы естественным образом формируются в головном мозгу, отражая духовную реальность молящегося человека. Подобно Иоанну Дамаскину, допускающего восприятие нетварной реальности тварным головным мозгом, свт. Григорий Палама также не отрицает возможности видеть Бога и телесными очами, и тварным умом. По мнению В. Н. Лосского, возможность видеть Бога телесными очами кажется нам абсурдной из-за предубеждения, идущего от дуалистической философии, радикально отделяющей материю от духа². Католический теолог Сара Дзоффоли в своей работе «Человек является открытостью» подробно описывает проникновение в Западное христианское богословие дуализма, присущего мысли философии Нового времени, что привело к появлению в сознании христиан оппозиции «разум–вера», «природное–сверхприродное», или «материальное–духовное». В результате развития богословского дуализма, «разум–природа (материя)» приобретает собственное независимое пространство, к которому параллельно примыкает уменьшающийся аппендикс «вера–сверхприродное (благодать)». Согласно этой доктрине, вера является чем-то добавочным и внешним по отношению к природному порядку, притом человеку теперь нужно всегда разграничивать то, что он делает “как христианин” и “как человек”. Всё это неизбежно привело к секуляризации христианского общества на Западе³. Позже эти дуалистические идеи проникли в православное богословие и в наше теологическое мышление, мешая нам понять своих же отцов Церкви. Таким образом, святые отцы утверждают, что тварные чувства, головной мозг и ум могут отражать не только реальность тварного мира, но и реальность Божественного бытия.

В богословским учении свт. Григория Паламы категории «отношения», «действия», «различия» и «отражения» не противопоставляются друг другу, но, являясь комплементарными, дополняют друг друга. Например, действие Бога в материальном мире возможно в результате отношений Бога и материи. Сущность Бога отличается от Энергии, потому что последняя отражает Сущность в материальном мире. Нельзя рассуждать о различии чего-то без их отношений. Нельзя говорить об отражении без действования, отношения и различия и т. д.

¹ Три слова в защиту иконопочитания / Иоанн Дамаскин; [пер. с греч. А. Бронзова]. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 186 с.

² Лосский В. Боговидение; Пер. с фр. В.А. Рециковой; Сост. и вступ. А.С. Филоненко. – Москва: АСТ. – 2006. – 760 с. / По образу и подобию. С. 625.

³ Дзоффоли С. Человек является открытостью. Анри де Любак и его полемика против дуализма природного и сверхприродного // Вестник ПСТГУ. – Серия I: Богословие. Философия. – 2015. – Вып. 5 (61). – С. 27–37.

От философских категорий к информации

В монографии академика А. Д. Урсул «Природа информации: философский очерк» описаны положения его философской концепции о природе информации. Так, для поиска определения информации среди наиболее важных философских категорий он отметил категорию «отражения» и категорию «различия»¹ или «разнообразие»².

Так, согласно его определению, информация – это отражённое разнообразие, а именно разнообразие, которое один объект содержит о другом объекте³.

Категории «различия» и «отражение» немыслимы также без категорий «отношение» и «действование». Так, у академика категория «отношение» соединена с категорией «различия» в определении последнего: «Различие, разнообразие есть по меньшей мере отношение двух элементов»⁴.

Описывая четыре основных вида движения информации: восприятие, хранение, передачу и переработку, автор имплицитно использует категорию «действование»⁵. Таким образом, свт. Григорий Палама в своих рассуждениях пользуется двумя главными (различие и отражение) и двумя дополнительными (отношение и действие) понятиями, необходимыми для того, чтобы говорить об использовании афонским подвижником категории «информация».

А. Д. Урсул очерчивает необходимые условия для того, чтобы «отражение» было информационным: отражение должно выступать как диалектическая связь одновременного тождества и различия двух объектов⁶. В учении свт. Григория Паламы эта диалектическая связь прослеживается. Так, согласно его антропологии, человек представляет собой единство тела, души и духа. При этом дух человека определяет родство человека с Богом (тождество)⁷. Однако природа Бога и человека различна, поскольку Бог нетварный и источник творения, а родство (тождество) возникло только благодаря Богу, который и вдохнул дух в тварного человека при его сотворении (Бытие 2:7)⁸. Таким образом, отражение у Григория Паламы имеет необхо-

¹ Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – 2010. – С.8.

² Там же, с. 61.

³ Там же, с. 177.

⁴ Там же, с. 61.

⁵ Там же, с. 96.

⁶ Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – 2010. – с. 176-177.

⁷ Мейendorf И., протопресв. Введение в святоотеческое богословие / Святитель Григорий Палама. – Минск: «Лучи Софии». – 2007. – 384 с.

⁸ Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, «Феникс», 2008. – С. 6.

димые условия, чтобы называться информационным. Всё это подтверждает, что свт. Григорий Палама в своих произведениях мыслил в новой категории – категории информации, в которой не мыслил Аристотель. Идея о понимании учения свт. Григория Паламы через призму теории информации не нова. Так, в современной богословской литературе ее использовали М. Ю. Реутин, Д. С. Медведев, А. А. Клецов, однако они не подходили к этой проблеме с позиций философских категорий.

Природный символ (φυσικὸν)

По мнению К. К. Колина, ценность использования категории отражения состоит в том, что она позволяет понять концептуальную сущность механизма информационного взаимодействия¹.

Как отмечает А. Д. Урсул, «в реальном процессе отражения передача информации от отражаемого тела к отражающему происходит в форме сигнала [символа или знака – прим. авт.]. Следовательно, для того чтобы осуществился процесс отражения, кроме отражаемого и отражающего объектов, необходим третий компонент – среда, передающая информацию, закодированную в форме сигнала»². Большинство исследователей выделяют две стороны символической презентации: каждый знак имеет материальную сторону (это его означающее), и идеальную сторону (это значение знака (смысл), или содержание)³.

В трактате «Триады в защиту священно-безмолвствующих» Григорий Палама воспроизводит фрагмент спора с Валаамом Каламбриским о природе Фаворского света. Валаам назвал Фаворский свет символом Бога. Палама, взяв идею символа, был несогласен с его контекстом. В результате святитель предложил разделять все знаки на природные (естественные) и неприродные: «Всякий символ либо одной природы с тем, чего он символ [естественный – прим. авт.], либо принадлежит к совершенно иной природе [условный – прим. авт.]. Например, при наступающем восходе солнца заря есть природный символ его света; и природным символом жгучей силы огня является тепло. Из неприродных же иногда делается символом для пользующихся им ... нечто существующее в природе само по себе, как, например, костер при нашествии врагов»⁴. Далее он уточняет: «Природные символы всегда соприсущи той природе, символами которой они выступают... они всегда сопутствуют этой природе», а «в неприродном одно станов-

¹ Урсул, А. Д. Природа информации: философский очерк, С. 8.

² Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – 2010. – С. 178.

³ И. Л. Кириллова. Основы формообразования знаков: конспект лекций – Витебск: УО «ВГТУ», 2021. – С.6.

⁴ Палама Григорий, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениамина, с. 344-381. – М.: Канон. – 1995. – 380 с.

вится символом другого»¹. Притом афонский подвижник отмечает, что не-природный знак Валаама условен и не может быть использован в богословии в соотношении двух реальностей, в отличии от естественного знака. Можно также отметить, что использование условного знака в данном случае – это нарушение второй заповеди Моисея «не делай себе кумира».

Интересно, что через 700 лет в науке семиотике разделение знаков на естественные и условные актуально до сих пор. Так, Джон Уайлд отмечает, что «естественный знак (например, «дым – знак огня») реально связан со своим означаемым. Естественные знаки обнаруживаются в природе, а не создаются искусственно»². Святитель с помощью природного знака устанавливает отношения между естественным знаком и духовной реальностью, но в семиотике такие знаки тоже есть. Так, согласно Р. Якобсону можно говорить о референциальной, или экстралингвистической, семантике, которая устанавливает отношения между знаками и реальностью³. Философ Гуссерль даже отмечает, что в семантике означаемое может быть «объектом, который субъект не может воспринять в непосредственности, или чем-то духовным, нематериальным»⁴.

И. В. Черепанов отмечает интересный нюанс в использовании терминов «знак» и «символ»: «Символы обладают динамическим характером, тогда как знаки, по сути, статичны и неизменны. Символ может изменяться, в равной степени как может изменяться его интерпретация...»⁵. Интересно, что Григорий Палама выбрал именно символ, подчёркивая роль интерпретатора.

В другом месте автор пишет: «В результате интерпретации символа открывается его значение [в уме, коре головного мозга – прим. авт.], которое представляет собой единство означающего и означаемого и которое собирает их в единую семантическую структуру⁶. Таким образом, в богословии Григория Паламы очищенный от страстей ум может правильно интерпретировать природный символ и установить смысловую связь с Богом.

Природный символ Паламы, как и все символы в семиотике, двухчастный: каждый природный знак доступен не только чувствам, но и имеет значение символа, смысл, соединяющий очищенный от страстей ум с духовной реальностью: «Выходит, и чувствен и сверхчувствен несказанный свет, неприступный, невещественный, нетварный...», «...Господне Преображе-

¹ Палама Григорий, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениаминова, с. 344-381. – М.: Канон. – 1995. – 380 с.

² Шюц А. Символ, реальность и общество // Символы и общество: Четырнадцатый симпозиум по науке, философии и религии. Ред.: Брайсон Л. и др., пер. с англ. В. Г. Николаева. – Нью-Йорк, 1955. – С. 135–202.

³ Там же, с. 142.

⁴ Там же, с. 36.

⁵ Черепанов И. В. Семиотическая структура символа и ее влияние на самоидентификацию личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4, т. 2. – С. 148.

⁶ Там же, с. 144.

ние на Фаворе – предвосхищение будущего здимого Божия явления в славе, причем апостолы удостоились воспринять его телесными очами...»¹.

Две стратегии преподавания учения святителя

Сущность метода в методике преподавания – не только усвоение философских и богословских основ учения, но и изыскание эффективных путей освоения умений и навыков их использования. В качестве основных методических категорий выступает подход, который можно представить себе как стратегию обучения. В преподавании учения свт. Григория Паламы целеобразным выглядит использование двух взаимосвязанных стратегий преподавания (по М. В. Ляховицкому): познавательный и интегрированный подходы. Познавательный, или когнитивный, подход (первый этап) реализуется прежде всего в усвоении фундаментальных основ учения. При этом подходе тренировке отводится совсем незначительная роль, а в противовес ей акцентируется сознательное конструирование рассуждений в рамках философских категорий и подходов. В интегриированном подходе (второй этап) делается акцент на усвоения знаний и активное использование философских категорий и подходов в самостоятельной работе (курсовые, рефераты, эссе), в обсуждениях и дебатах, а также используя такие педагогические технологии, как мозговой штурм².

Выводы

В ходе ревизии методологических подходов преподавания учения свт. Григория Паламы были установлены два методологических принципа для описания взаимодействия Бога и тварного мира: отношение и действование. Хотя исторически богословская мысль, пытающаяся осмыслить наследие святителя, шла по пути анализа дилеммы «сущность–энергия (действие)», проработке дилеммы «сущность–отношение» не уделялось достаточно внимания, а именно последний методологический подход дает существенные опции для всестороннего рассмотрения феномена энергии Григория Паламы. Реляционное мышление святителя делает возможным применение к изучению его наследия принципа реляционных свойств и системного мышления, использующихся в современной философии науки. Свт. Григорий Палама использует также новые для Аристотеля философско-методологические категории «различие» и «отражение». Отмечается комплементарность применения этих категорий, которые, с позиций философии информации (подход академика А. Д. Урсула), дают нам основания ис-

¹ Палама Григорий, свт. Триады в защиту священно-бездействующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениамина, с. 344–381. – М.: Канон. – 1995. – 380 с.

² Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие для филол. спец. вузов / М. В. Ляховицкий. – М.: Выш. школа, 1981. – 159 с.

пользовать в целях преподавания термин «информация». Влияние дуализма философии Нового времени на богословскую мысль затрудняет понимание учения свт. Григория Паламы из-за радикального разделения духа и материи. Для выражения информационного аспекта отражения в учении афонского исихаста может быть успешно применена концепция «природного символа», предложенная самим святителем в контексте современной семиотики. Для преподавания учения святителя выбраны два подхода: познавательный и интегрированный.

Источники и литература

Источники

1. Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, «Феникс», 2008. – 1408 с.
2. Палама Григорий, *свт.* Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: [в 3 част.] / пер. с греч. яз. архимандрит Амвросий (Погодин). - Репр. изд. - Москва : Паломник, 1993. / Ч. 1. – 255, 3 с.; Ч. 2. – 254 с.; Ч. 3. – 259 с. // Омилия II. В Неделю притчи Господни о Мытаре и Фарисее.
3. Палама Григорий, *свт.* О Божественных энергиях и их причастии. / перев. с греч. и прим. архимандрита Нектария (Яшунского) – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. – 39-89 с.
4. Палама Григорий, *свт.* Сто пятьдесят глав; Пер. с греч. и прим. А.И. Сидорова / Божественное Домостроительство творения и спасения, III. Основные положения. – Изд. Библиотеки Свято-Ильинского храма. – Краснодар. – 2006. – 215 с.
5. Палама Григорий, *свт.* Триады в защиту священно-безмолвствующих. Перевод с греческого Р. В. Яшунского; послесл. В. Вениамина, с. 344-381. – М.: Канон. – 1995. – 380 с.
6. Трактаты / Григорий Палама. – [перев. с греч. и прим. архимандрита. Нектария (Яшунского)] – Краснодар: Текст. 2007. – 256 с. / –38 с.
7. Три слова в защиту иконопочитания / Иоанн Дамаскин; [пер. с греч. А. Бронзова]. – СПб: Азбука-классика, 2008. – 186 с.

Литература

8. Бирюков Д. С., «Тема проникновения огня в железо и ее использование в контексте описания обожения человека в святоотеческой традиции» // Волшебная гора. – 2009. – 15. – с. 58–67.
9. Большая советская энциклопедия [В 30 тт.]. Отоми - Пластырь / Гл. ред. А.М. Прохоров. О Божественном соединении и разделении – 3-е изд. Т.19 – 1975. – 648 с. // А. Г. Спиркин. Отражение.
10. Брэдшоу, Д. Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира / ред. А. Р. Фокин; пер. А. И. Кырлежев. – М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2012. – 384 с.

11. Валерий Духанин, иерей. Благодать или подзарядка? Приобщиться благодати Божией или подзарядиться астральной энергией? // Православие.ру [Портал] – 2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.ru/45672.html> (дата обращения 10.10.2024).
12. Георгий Мандзаридис, Обожение человека по учению святителя Григория Паламы / пер. с англ. В. Петухов. – 2-е изд. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – 127 с.
13. Дзоффоли С. Человек является открытостью. Анри де Любак и его полемика против дуализма природного и сверхприродного // Вестник ПСТГУ. – Серия I: Богословие. Философия. – 2015. – Вып. 5 (61). – С. 27-37.
14. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / Протопресв. Иоанн Мейендорф; Пер. Г.Н. Начинкина; Под ред. И. П. Медведева, В.М. Лурье; С.-Петерб. о-во визант.-славян. исслед. – 2-е изд., испр. и доп. для рус. пер. – СПб.: Византинороссика, 1997. – 479 с. // Богословие бытия: сущность и энергия. Божественное существование *ad extra*.
15. Левин С. М. Феноменальные качества как реляционные свойства // Epistemology and Philosophy of Science. – 2015. – Vol. 44, № 2.
16. Лосский В. Боговидение; Пер. с фр. В.А. Рециковой; Сост. и вступ. А.С. Филоненко. – Москва: АСТ. – 2006. – 760 с. / По образу и подобию. С. 552-757.
17. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов) архимандрита Сильвестра, доктора богословия, профессора Киевской духовной академии. – в 5 тт. / СПб.: О-во памяти игумении Таисии, 2008. / Том 1. – 325 с.
18. И. Л. Кириллова. Основы формообразования знаков : конспект лекций – Витебск : УО «ВГТУ». – 2021. – 37 с.
19. Клецов А.А. Как же Бог творил мир? О роли логосов, Божественных энергий и информации в творении. [Электронный ресурс] // URL: http://www.bogoslov.ru/text/4912689.html#_edn19 (дата обращения 17.10.2024).
20. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие для филол. спец. вузов – М.: Высш. школа, 1981. – 159 с.
21. Медведев Д. С. Феномен информации в религиозном сознании на примере христианства // Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – Часть I. – 2018. – С. 85–87.
22. Мейендорф И., протопресв. Введение в святоотеческое богословие / Святитель Григорий Палама. – Минск: «Лучи Софии». – 2007. – 384 с.
23. Немченко В.Н. Функционирование научного термина «метод» в современной лингвистической литературе // Вестник ННГУ. – 2007. – № 6.

24. Реутин М. Ю. "Христианский неоплатонизм" XIV века: опыт сравнительного изучения богословских доктрин Иоанна Экхарта и Григория Паламы / Парижские диспутации Иоанна Экхарта. – Москва: РГГУ, 2011. – 242 с.
25. Риторика и истоки европейской литературной традиции : [Сборник статей] / С.С. Аверинцев. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. – 448 с.
26. Хоружий С.С. Актуальные проблемы изучения исихазма: Методологическая преамбула / С.С. Хоружий // Институт синергийной антропологии. – 2012. – С. 1-26. // [Электронный ресурс] URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_metod_izuch_hes.pdf (дата обращения 17.09.2024).
27. Урсул, А. Д. Природа информации: философский очерк. – 2-е изд. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития, 2010. – 231 с.
28. Черепанов И. В. Семиотическая структура символа и ее влияние на самоидентификацию личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4, т. 2. – С. 142–150.
29. Шюц А. Символ, реальность и общество // Символы и общество: Четырнадцатый симпозиум по науке, философии и религии. Ред.: Брайсон Л. и др., пер. с англ. В. Г. Николаева. – Нью-Йорк, 1955. – С. 135–202.
30. Fine, Kit (2000). Neutral relations. *Philosophical Review* 109 (1):1-33.
31. Ravi V. Gomatam. Quantum Theory and the Observation Problem / *Journal of Consciousness Studies*, 6 (11-12). – 1999. – p. 173–90.